

Фэйрил. Бойцовская арена

Одержав победу в третьем бою, Дилан покинул арену под недовольное и откровенно враждебное улюлюканье зрителей, и отправился за своим выигрышем. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Хорнер столкнулся с брюнеткой с холодным взглядом, которую заметил ещё на арене. Девушка преградила ему дорогу, явно намереваясь что-то сказать.

— Неплохо двигаешься. У этих придурков не было ни единого шанса, — похвалила Фэйт Дилана.

Хорнер плутовато улыбнулся.

— Да это так, разминка. Давай встретимся минут через 15 в моей каморке, и я тебе покажу совсем другие движения. Или лучше сначала познакомимся поближе и где-нибудь перекусим? — принялся флиртовать с незнакомкой Дилан.

Фэйт представила как делает армейцу улыбку от уха до уха, а затем бросает тело в отхожую яму, где ему самое место.

«Всё это ещё впереди. Сначала дело, и лишь потом забава!» — напомнила она самой себе, а вслух сказала:

— Познакомиться поближе мы ещё успеем. Если конечно ты всё ещё хочешь иметь дело с Дойлом.

— Звучит интригующе, — ответил Дилан, ничуть не изменившись в лице. — Что за работа?

— Узнаешь позже. Встретимся через 30 минут у южных ворот. Прихвати с собой оружие и припасы.

Дилан усмехнулся, и провёл рукой по волосам.

— Прихвати оружие и припасы. Встретимся у южных ворот. Звучит как приглашение на пикник. Уверена, что хочешь именно этого? — поинтересовался он, кладя руку на плечо Фэйт. Фэйт резко схватила армейца за руку, и завела её ему за спину. Затем она выхватила нож, и пригвоздила ладонь Хорнера к стене. Дилан завыл от боли, и стал жалостливо умолять её выдернуть нож, и позвать медика.

«Да нет, вряд ли. Чтобы это придурок снизошёл до мольбы, нужно что-то большее, чем нож в руку!» — подумал Фэйт, вернувшись с небес на землю, и перестав фантазировать.

— Как бы то ни было, я приду. Смотри сама не опоздай, — сказал Хорнер, обошёл Фэйт и направился к кабинету Брауна.

— Можешь не отвлекать Карла понапрасну. Твои фишки у меня, — соврала Фэйт.

Дилан остановился, и медленно обернулся.

— И как это понимать? — спросил он с досадой в голосе. — Насколько мне известно, выигрыш отдают лично победителю, а не кому попало.

— Понимай как хочешь. Я отдам тебе твои фишки вместе с наградой от Билли после того как ты выполнишь свою работу. Этих фишек тебе хватит на то, чтобы полгода валяться ровно на заднице, и плевать в потолок. Так что не заставляй меня ждать долго, малыш.

— Как пожелаешь, детка.

Донеся до Хорнера необходимую информацию, Фэйт пошла вниз. Глядя вслед уходящей девушке, Дилан подметил что у неё довольно неплохая задница. Также он подумал о том, чтобы заскочить к хозяину арены, и доходчиво объяснить ему почему не стоит отдавать

фишки в чужие руки. Однако сам процесс объяснения мог затянуться, а Дилану не хотелось опаздывать на встречу у южных ворот. Не став устраивать скандал, Дилан спустился на первый этаж, и последовал к выходу. Выходя на улицу, Хорнер инстинктивно почувствовал опасность. Увидев на земле чью-то тень, Дилан сразу понял что сейчас произойдёт. Парочка недовольных зрителей решила ограбить сорвавшего куш чужака на выходе, и устроила засаду на улице. Вооружённый увесистой дубиной головорез ждал пока стоявший рядом с дверью подельник набросит на голову Хорнера мешок, чтобы подскочить к счастливчику и вышибить из него дух. Вот только незадачливые грабители переоценили свои силы. Когда на его голову попытались накинуть мешок, вышедший на улицу Дилан успел подставить на её место руку. Мощный удар ногой в живот отбросил первого нападавшего назад, в то время как его подельник застыл на месте как вкопанный, не зная что делать дальше. Всё пошло совсем не так, как было запланировано. Застать армейца врасплох им не удалось, и только остатки гордости не давали головорезу сбежать. Покрепче сжав дубину, бандит завыл как пробудившийся раньше времени от спячки медведь, и бросился на Хорнера. Не желая тратить на грабителей много времени, Дилан не стал затягивать бой. Каждый его удар был точен и очень болезнен. С лёгкостью увернувшись от ударов обладателя дубины, Дилан дважды врезал ему по печени, а затем опрокинул на землю мощным апперкотом в челюсть. Второй головорез бросил в Хорнера мешок, от которого Дилан отмахнулся как от назойливой мухи, и попытался сбежать. Однако Дилан быстро нагнал его и ударил ногой в прыжке в спину. Рухнувший на землю головорез только-только поднялся на ноги, как Хорнер схватил его за шиворот и пару раз со всей дури приложил головой о стену. Вырубив одного противника, Хорнер быстрым шагом подошёл к корчащемуся от боли нападавшему с дубиной, и обрушил свою ногу на его физиономию. Разделавшись с противниками, Дилан поднял глаза и увидел рядом с углом здания Фэйт. Прижавшись спиной к стене, девушка смотрела на Хорнера, и саркастично хлопала в ладоши. Выходя на улицу, девушка заметила устроивших засаду головорезов, и сразу же поняла кого те ждут, но вместо того чтобы предупредить Дилана о засаде, решила не вмешиваться. Мысленно поставив на Хорнера, Фэйт не особо удивилась, когда армеец так легко и быстро одолел обоих противников. Девушка не знала как долго ей придётся находиться в компании Хорнера, но в том, что скучать ей не придётся Фэйт была уверена на 100%.

Западный Регион. Лагерь «Скорпионов»

Клэр Хорнер пришла в себя, после того как грузовик, везущий её и 8 других девушек наехал на кочку. Похитителями девушек оказались члены банды «Скорпионы», атаковавшие небольшой приграничный город, находившийся на контролируемой армейцами территории. По иронии судьбы Клэр в тот момент вообще не должно было быть в городке. Девушка покинула родной корабль чуть больше 6 месяцев назад, чтобы стать врачом. Её наставником стал опытный доктор Шон Гарнер, с которым Клэр путешествовала по Восточным Пустошам, и познавала основы медицины в полевых условиях. Во время атаки «Скорпионов» Шон принимал у одной из местных жительниц роды, в то время как его ученица зависала в местном баре вместе с небольшой группой солдат. Пропустив по стаканчику с молодым симпатичным капралом, Клэр была не против проследовать с ним в одну из пустующих комнат для более близкого знакомства, однако спокойствие было прервано выстрелами с улицы. Все как один солдаты схватились за оружие, и побежали на улицу, а немногочисленные посетители предпочли остаться в баре. Используя тяжёлое вооружение,

«Скорпионы» разнесли местную казарму, и захватили склад с оружием. Пережившую бойню солдаты добрались до бара, и попытались там окопаться, однако бандиты использовали гранаты со слезоточивым газом, и выкурили засевших в баре людей. Понимая, что если будет сидеть сложа руки, то либо задохнётся, либо выбежит под пули, Клэр забежала на второй этаж, и попыталась уйти через крышу. Однако перебираясь на соседнее здание девушка поскользнулась, и упала вниз. К счастью, во время падения Клэр ничего не сломала, однако «Скорпионы» быстро её обнаружили, и вырубил, ударив прикладом автомата по голове. Очнувшись, и повернув голову в сторону, Клэр обнаружила что один из трёх находившихся в кузове охранников пристроился сзади к её не пришедшей в себя соседке. Ставив с пленницы нижнее бельё, головорез принялся приводить свой агрегат в боевую готовность, но прежде чем он это сделал, машина остановилась. Разочарованный бандит надел штаны, и отошёл от пленницы. Открыв кузов, головорез громко прокричал:

— Подъём, сучки! Приехали!

Оставшиеся двое головорезов вытолкали испуганных пленниц из машины. Выбравшись из кузова, Клэр тут же прикрыла глаза рукой. Яркий свет солнца нещадно слепил девушку, а головная боль не позволяла как следует соображать. Пощупав лоб, и наткнувшись на шишку, Клэр тихо застонала. Выбравшиеся из кузова головорезы приказали сбившимся в одну кучу девушкам шагать вперёд, и не задавать лишних вопросов. Лагерь «Скорпионов» представлял собой типичный палаточный городок. Сама банда, состоящая из 27 человек, жила здесь чуть больше четырёх месяцев. Устраивая вылазки, «Скорпионы» нападали на поселения, захватывали всё самое ценное и безжалостно расправлялись со всеми, кто оказывал им сопротивление. В плен «Скорпионы» брали исключительно молодых девушек. Несколько из них бандиты оставляли для личного пользования, а остальных продавали в качестве секс-рабынь проверенным покупателям, умевшим держать язык за зубами. В отличие от Востока, где работорговля была категорически запрещена, и каралась смертной казнью, на Западе это было вполне распространённое явление, приносящее неплохой доход. И всё бы ничего, да только «Скорпионы» не видели разницы между городами Запада, которыми правили их собратья по ремеслу, и находящиеся под контролем военных поселения Востока. При таком подходе к делу «Скорпионы» обрели крайне дурную славу, и нажили себе очень много врагов. Военные то и дело устраивали внезапные рейды, пытаясь напасть на след неуловимой банды, а глава Фэрила и вовсе объявил награду за информацию о местонахождении банды беспредельщиков. Даже зная всё это, «Скорпионы» продолжали ходить по лезвию бритвы, веря, что удача, сопутствующая им ранее, никогда от них не отвернётся. Пройдя мимо ряда палаток, конвоиры привели пленниц к загону с крышей.

— Стоять! — внезапно донесся до пленниц чей-то грозный возглас.

Клэр обернулась и увидела мускулистого чернокожего здоровяка в одетом на голое тело кожаном жилете, вышедшего из дальней палатки. Этим здоровяком был Джеймс Прайд по прозвищу «малыш Джимми» — штатный специалист по взрывчатке. Быстрым шагом подойдя к пленницам, Джим остановился перед Клэр, и пристально осмотрел её с головы до ног. Под его тяжёлым взглядом Клэр захотелось провалиться сквозь землю.

— В медицине разбираешься или белый халат нацепила для красоты? — спросил Прайд. Медицинский халат, который носила Клэр, едва ли можно было назвать белым. После частых стирок он приобрёл характерный светло-жёлтый оттенок, и грозил порваться от малейшего резкого движения.

— Да, — ответила Клэр на вопрос громилы.

Джим нахмурился.

— Что, да? Да, разбираешься, или да, нацепила для красоты? — повторил он свой вопрос.

— Разбираюсь, — дала девушка более чёткий ответ.

Удовлетворённый таким ответом здоровяк схватил Клэр за руку, и потащил за собой.

Остальные «Скорпионы» даже слова ему не сказали.

«Зачем этот верзила спрашивал разбираюсь ли я в медицине? Что ему от меня надо?» — задавалась вопросами Клэр, пока Джим тащил её к своей палатке.

Долго ломать голову над тем, что от неё хочет Прайд девушке не пришлось. Когда Джим затолкал Клэр в палатку, девушка увидела в углу овчарку. Собака лежала на подстилке, прижав голову к земле, и жалобно скулила.

— Что с ней? — спросила Клэр.

— Это ты мне скажи. Она ничего ни ест уже третьи сутки, и почти не двигается. Только скулит, — пояснил Джим.

Клэр перевела взгляд с собаки на её владельца.

— Сожалею, но помочь ничем не могу, — честно призналась она.

— Как ты можешь быть в этом уверена, если даже её не осмотрела?

— Потому что в этом нет никакого смысла. Я не работаю с животными. Только с людьми.

Здоровяк сердито нахмурился, и поднёс к лицу Клэр свой кулак. Такими кулачищи можно было отправить человека в нокаут одним ударом, а хрупкой пленнице, едва достающей головой до груди здоровяка, для того же эффекта хватило бы и лёгкого щелбана. Клэр сглотнула подкативший к горлу комок, но брать свои слова назад не стала.

— Да пойми ты, я ничего не имею против конкретно твоей собаки. Просто я мало разбираюсь в собачьих болезнях. А даже если бы и разбиралась, вряд ли у вас здесь есть необходимые лекарства, — примирительно проговорила она.

Однако Джима её слова лишь разозлили ещё больше.

— Мне плевать в чём ты разбираешься, а в чём нет. Либо ты осмотришь мою собаку и найдёшь что с ней не так, либо отправишься парням на потеху. Для них ни все девки одинаковые. Таких вот стройных блондинок как ты они любят особенно сильно. Любят долго и жёстко! — проговорил он раздражённым тоном, затем схватил Клэр за плечо, и толкнул вперёд.

Девушка неуклюже шмякнулась на землю как раз рядом с овчаркой. Поняв, что спорить с упрямым здоровяком, почему-то увидевшим в ней последнюю надежду для своей любимицы, бессмысленно, Клэр решила больше не заикаться о своём бессилии, а попробовать что-нибудь выторговать за попытку лечения.

— Я сделаю всё что в моих силах и даже больше, если ты пообещаешь, что пока я нахожусь в вашем лагере, меня не тронет ни одна сволочь! — поставила она своё условие.

Джиму сначала показалось, что он ослышался, а когда здоровяк понял, что девчонке хватило наглости выдвигать ультиматум, быстро приблизился к ней. Посмотрев на нависшего над ней здоровяка снизу вверх, Клэр медленно поднялась с земли. Какое-то время верзила и его хрупкая жертва молча играли в гляделки, пока лежавшая рядом с Клэр собака жалобно не заскулила. Переведя взгляд на свою страдающую любимицу, Джим решил, что у него будет ещё не одна возможность показать наглой девчонке кнут. А пока пусть довольствуется пряником.

— Договорились. Докажи что стоишь хоть немного больше прочих смазливых девок, и ни одна сволочь тебя и пальцем не тронет! — пообещал Джим, после чего быстрым шагом вышел из палатки.

Вздохнув с облегчением, Клэр присела рядом с собакой, и погладила её по голове.

— Ну что, красавица, не подскажешь где и что у тебя болит? — спросила она у овчарки. Животное в ответ лишь повиляло хвостом, и перевернулось на бок.

Фэрил. Южные ворота

Когда Дилан пришёл к воротам, Фэйт уже ждала его там. Из припасов Хорнер захватил с собой все оставшиеся консервы и несколько бутылок с водой, а из оружия — пару дымовых шашек и автомат с полным магазином. Привыкшая путешествовать налегке Фэйт взяла лишь пару пистолетов, нож, и бинокль.

— И что такого срочного у Дойла в Бродяжьем Приюте, раз он готов озолотить первого встречного? — поинтересовался Дилан.

— Как ты узнал куда мы пойдём? — удивилась Фэйт.

— Догадался. Раз мы выходим через южные ворота, то и пойдём на юг. Из южных городов ближе всех к Фэрилу находится именно это дыра, — пояснил Хорнер.

— Ни делай поспешных выводов. Может мы просто обойдём Бродяжий Приют стороной и пойдём дальше.

— Маловероятно. От Бродяжьего Приюта до следующего поселения шагать добрых километров 30—35. Если ты была бы настроена на такую долгую прогулку, то привела бы с собой парочку резвых лошадей. Раз для Дойла это так важно, сомневаюсь что он был бы против.

Фэйт мысленно добавила в копилку достоинств армейца ещё одно ценное качество — проницательность.

— Ненавижу этих тупых тварей, — неожиданно призналась она.

— Почему это тупых? Лошади вполне сообразительные животные, — возразил Дилан.

— Ерунда. Были бы сообразительными — не позволяли бы всяким уродам на себе кататься, а сразу бы скинули и затоптали.

Дилан предпочёл промолчать, не желая тратить время на такие глупые споры, хотя с мнением Фэйт был категорически не согласен. По поводу места куда они пойдут Хорнер правильно угадал, однако Бродяжий Приют был не конечной целью, а лишь первой остановкой. На том месте, где образовался Бродяжий Приют, до катастрофы были лишь грязные трущобы, в которых проживали эмигранты и выходцы из стран третьего мира. Сейчас население города составляло всего лишь человек 25—30. В каком-то смысле Бродяжий Приют сохранял независимость, и заправляли там не лидеры банд, а небольшой совет из местных жителей. За порядком в городе следила всего пара человек. Они же сторожили единственный вход в город. При желании любая банда, даже самая малочисленная, могла захватить Бродяжий Приют, да только эта богом забытая дыра была никому не нужна. Выйдя за пределы Фэрила, Дилан и Фэйт первое время шли молча. Когда рация на поясе Хорнера запищала, Дилан замешкался. Эта рация досталась Дилану от матери. Два месяца назад Эмма посетила лагерь, в котором базировался отряд Дилана, и вручила сыну рацию для поддержания связи с «Королевой Морей». Она не стала бы отвлекать его ради какого-то пустяка, и Дилан это прекрасно понимал. Рация продолжала непрерывно пищать даже после того как Дилан и Фэйт обогнули высокий холм, и вышли к реке. Поняв, что надо хоть что-то

ответить, Хорнер включил рацию, и поднёс её ко рту. — Я сейчас занят! Потом поговорим! — поспешно выпалил он.

— Подожди, Дилан! — услышала Фэйт встревоженный женский голос. — Мне...

Прежде чем Эмма успела сказать что ей нужно Хорнер отключил рацию.

— Ревнивая подружка? — спросила Фэйт с усмешкой.

— Она самая, — не моргнув глазом соврал Хорнер.

— Бойся что пока её нет рядом, ты возьмёшь, и прочистишь чью-нибудь мохнатую трубу?

— Не угадала. Моя подружка знает куда я пошёл, и беспокоится как бы со мной что не случилось. Всем известно, что в Фэриле открылся сезон охоты на военных.

Фэйт остановилась, и недоверчиво посмотрела на Дилана.

— Что за чушь ты несёшь? Какой, нахрен, сезон охоты? — не поняла девушка.

Будто опасаясь, что их могут подслушивать, Дилан внимательно огляделся.

— Я сам в эту чушь не верю, иначе не сунулся бы к Дойлу. Просто всё так неудачно совпало, — загадочно проговорил он, понизив голос.

— Что совпало? Не ходи вокруг да около, и говори конкретно! — в голос Фэйт отчётливо слышалось раздражение.

— Это всё из-за произошедшего на прошлой неделе инцидента. По приглашению Дойла Фэрил собиралась посетить небольшая армейская делегация. Правда до города она так и не добралась. В трёх километрах от северных ворот кто-то пальнул по ним из базуки. Никто не выжил.

Когда того требовала ситуация, Фэйт умела хорошо себя контролировать, а потому на её лице не дрогнул ни один мускул. Загадочным стрелком, подбившим армейский вертолёт, была именно она. Насколько было известно Фэйт (хотя она сама не была в этом уверена на все 100%) никакую делегацию Билли в Фэрил не приглашал. Но и убивать незваных гостей Дойл никому не приказывал. О том, что в Фэрил направляются армейцы, Фэйт узнала от одного из шпионов Дойла, проживающего в Бродяжем Приюте. Именно к нему Дилан и Фэйт сейчас собирались наведаться, но совсем по другому вопросу. Убийство военных было исключительно сиюминутной прихотью Фэйт, отвечать за которое девушке так и не пришлось. Краем уха Фэйт слышала, что узнав о том, что кто-то расправился с военными, Билли пришёл в ярость, и приказал разыскать и наказать виновника, однако особо беспокоиться на этот счёт девушка не стала, точно зная, что её не вычислят.

— Странно что кто-то придаёт этому значение. Армейцы и раньше попадали в засады, — проговорил Фэйт с напускным легкомыслием, внимательно следя за реакцией собеседника.

— Этот не тот случай. Делегацию возглавляла какая-то важная шишка. Точно не помню, но по-моему какой-то майор.

«Полковник», — мысленно поправила Дилана Фэйт.

Придя к месту крушения, Фэйт обнаружила лишь догорающий вертолёт, превратившийся в груды металлолома, и истекающего кровью армейца со сломанными ногами, успевшего отползти от вертолёта на значительное расстояние. Добив полковника, Фэйт срезала с его формы погоны, и забрала их в качестве трофея. Стараясь понять, завёл ли этот разговор Дилан спонтанно, или же пытался ненавязчиво выведать что ей известно о том происшествии, Фэйт решила сменить тему.

— Раз уж речь зашла о былых временах, не поведаешь почему тебя выперли из армии? — поинтересовалась девушка.

— Мне кое-что не понравилось в моём лейтенанте, — ответил Дилан с улыбкой.

— Его морда?

— Почти. Поцапались мы похлеще горячих голов на арене Фэрила. Придурок этот честно заработал сломанную челюсть и сотрясение мозга. Хотя как по мне, сотрясать там было нечего.

— А шрам над глазом у тебя откуда? Неудачно брил брови?

Хорнер напрягся, и перестал улыбаться.

— Так получилось, — уклончиво ответил он, своим тоном чётко дав Фэйт понять, что продолжения не последует.

Дилан никогда никому не рассказывал как получил этот шрам, потому что считал данный эпизод самым позорным моментом всей своей жизни. Хорнер и раньше ловил себя на мысли, что испытывает по отношению к младшей сестре отнюдь не братские чувства. К слову, никакого кровного родства между ними не было. Через пару недель после того как ей исполнилось 7 лет, родители Клэр были убиты троглодитами. Поскольку погибшие Стивен и Сьюзен были её хорошими друзьями, Эмма Хорнер взяла Клэр к себе, и стала растить её как своего собственного ребёнка. Дилан не раз фантазировал на тему того, как занимается сексом с красавицей сестрой, и стоило Хорнеру перебраться с выпивкой, как он решил воплотить свою фантазию в жизнь. Уверая себя, что ни делает ничего плохого, до конца не протрезвевший Дилан посреди ночи ворвался в каюту спящей сестры, и попытался её изнасиловать. Клэр отчаянно сопротивлялась, однако Дилан оказался сильнее, хоть и был в тот момент сильно пьян.

Разорвав на сестре ночную рубашку, он принялся бесцеремонно и грубо ощупывать её грудь, параллельно избавляясь от штанов. Угрожая Клэр, что если она кому-нибудь об этом расскажет, то умрёт, Дилан сорвал с сестры трусики, и поднёс свой член к её сухой дырочке. Но прежде чем потерявший над собой контроль брат резко вошёл в неё, Клэр смогла дотянуться до лежавших на прикроватной тумбочке ножниц, и полоснула Дилана по лицу, а когда Хорнер схватился за лоб, огрела его по голове настольной лампой. Придя в себя лишь под утро, и вспомнив о случившемся, Хорнер почувствовал себя последней сволочью и подонком. Вместо того чтобы попросить у сестры прощения, Хорнер решил, что ему больше не место среди нормальных людей, и прыгнул за борт. Сумев вплавь добраться до берега, Дилан пошёл куда глаза глядят в сторону горной дороги, по которой её и других пленниц привезли сюда, Клэр наткнулась на трёх головорезов, играющих в карты. Прежде чем бандиты увидели её, девушка успела юркнуть за ближайшую палатку. Стоя там, Клэр запоздало поняла, что её попытка сбежать от «Скорпионов» не выдерживает никакой критики. Джим скоро вернётся к себе в палатку, обнаружит что пленница сбежала, и поднимет тревогу. Даже если к тому моменту ей удастся выбраться из лагеря, и каким-то чудом сбить след, вряд ли ей удастся добраться до ближайшего поселения без еды и оружия. Поняв, что перед тем как бежать, к побегу нужно тщательно подготовиться, Клэр вернулась обратно в палатку Джима, и стала ждать возвращения здоровяка. Прайд вернулся минут через 10 с тарелкой мясной похлёбки. Искренне поблагодарив Джима за еду, ничего не евшая с самого утра Клэр принялась медленно уплетать принесённую похлёбку. — Где мы находимся? — как бы невзначай поинтересовалась девушка после того как съела пару ложек.

— Там где нас никто не найдёт, — ответил здоровяк.

— А поточнее? Просто я бывала во многих местах, и мне любопытно...

— Ешь молча! — пресёк Джим дальнейшие расспросы.

Потерпев неудачу, и не узнав ничего нового о своём местонахождении, Клэр быстро разделалась с остатками похлёбки. Как только тарелка опустела, Джим, всё это время не сводивший взгляда с пленницы, приказал:

— Живо раздевайся!

Девушка оторопела.

— Мы же договаривались! Я помогаю твоей собаке, а ты делаешь так, что ни одна сволочь меня и пальцем не трогает! — напомнила Клэр.

Во взгляде Джима промелькнула усмешка.

— А я себя сволочью не считаю, — сказал здоровяк.

«Доверчивая идиотка! Нашла кому верить на слово!» — мысленно упрекнула себя Клэр, не торопясь выполнять приказ Джима.

Видя что пленница не торопится делать так как он сказал, Прайд нахмурился.

— Упрашивать тебя я не собираюсь. Ты можешь сделать это по-хорошему, сэкономив нам обоим время и нервы, либо по-плохому. Не вынуждай меня применять силу.

Поняв всю серьёзность намерений Прайда, Клэр принялась медленно расстёгивать пуговицы на своём халате. Оказывая помощь жертвам изнасилований, Клэр не раз ловила себя на мысли, что рано или поздно сама может оказаться на их месте, ведь ни одна девушка или женщина Пустошей не застрахована от подобной участи. Клэр была реалисткой, и понимала, что даже если бы на месте Джима оказался кто-нибудь поменьше, это ничего бы не изменило. Кругом одни враги, и ждать помощи неоткуда. Пленнице оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть, чтобы всё поскорее закончилось, и молиться, чтобы Прайд оставил её на ночь при себе, а не отправил в охраняемый загон к остальным пленницам. Когда Клэр сняла с себя всё, вплоть до резинки для волос, Джим пристально осмотрел пленницу с головы до ног. Взгляд Прайда совсем не изменился, поэтому Клэр не смогла определить доволен ли здоровяк увиденным или нет.

Будучи обладательницей стройной фигуры и красивой груди второго размера, Клэр пользовалась популярностью у представителей сильного пола. Но поскольку девушка никогда надолго не задерживалась на одном месте, все её немногочисленные романы ограничивались одной единственной ночью, после которой любовники разбегались в разные стороны, и забывали друг о друге. Не сказав ни слова, Джим расстегнул ремень, и спустил штаны на свой агрегат, продолжила. Потихоньку начав получать удовольствие от процесса, Клэр ускорила темп. Продвинувшись значительно дальше половины, девушка переместила свою руку с члена Джима на его яйца. В её исполнении это было не просто ласковое поглаживание, а самый настоящий массаж, от которого Джим возбуждился ещё сильнее. Не пожалев о том, что полностью отдал инициативу в руки девушки, Прайд взял её за подбородок, и слегка приподнял голову Клэр. Девушка поняла что от неё требуется, и продолжила накачивать член Джима, при этом глядя здоровяку в глаза. Возбуждённая Клэр так увлеклась процессом, что чуть не пропустила момент разрядки. Только когда член у неё во рту запульсировал, Клэр поспешно отстранилась, но вернуться от длинной вязкой струи не успела. Выстрелившая из члена сперма, а её оказалось очень много, запачкала Клэр всё лицо, и потекла на грудь. Мигом пришедшая в себя девушка принялась очищаться от выделений Прайда. Сам же Джим смахнул со своего члена последние капли, надел штаны и проследовал к ящику углу. Достав из ящика бутылку с водой и платок, Прайд тут же вручил их девушке. — Спасибо, —

поблагодарила Клэр Джима.

Плеснув водой себе в лицо, а потом и на грудь, девушка смыла с себя выделения Прайда. Вытерев лицо платком, Клэр принялась подбирать свою одежду. Поначалу Джим собирался вернуть пленницу обратно в загон, но после того что Клэр проделала с его членом, изменил своё мнение, решив оставить девушку при себе.

— С этого самого момента ты будешь жить в моей палатке. Ничего не делай без моего разрешения. Если кто-нибудь начнёт приставать или нужно будет что-нибудь по мелочи — сразу скажи мне. Поняла? — проинструктировал Прайд свою сожительницу.

Накинувшая халат Клэр поспешно закивала, хотя толком и не слушала что ей говорил здоровяк. Какой смысл запоминать правила, если всё равно собираешься сбежать? Однако Прайд будто прочитал её мысли, и нахмурился.

— Если не хочешь чтобы твоя жизнь превратилась в ад, даже не пытайся сбежать. Все подходы к лагерю заминированы, а за горной тропой следят часовые. Церемониться с тобой они не будут.

Застёгивающая пуговицы на халате Клэр замерла. Своим предупреждением Джим Прайд похоронил все её надежды на побег. Он, конечно, мог соврать по поводу заминированных дорог, однако проверить правдивость слов здоровяка Клэр побоялась. Чувствуя как рушатся все её надежды, девушка всё же выдавила из себя вымученную улыбку. Вновь понявший всё без лишних слов Джим протянул бывшей пленнице, а теперь уже соседке фляжку со спиртом.

— За новоселье! — проговорила Клэр с напускной радостью, и приложила к фляжке.

Западный Регион. Город Бродяжий Приют

Человека, с которым должны были встретиться Дилан и Фэйт, звали Тревор Уолш. Проживал он на окраине Бродяжьего Приюта в раздолбанном бесколёсном трейлере. После короткой беседы с местными, парочка узнала, что Тревор сейчас нет в городе, и никто не знает когда он вернётся. Несмотря на то, что Фэйт не хотела надолго задерживаться в этой дыре, она решила дождаться вечера. Если бы к тому моменту Тревор не вернулся, им пришлось бы обойтись без него, и продолжить путь к поставленной цели, коей являлась главная база Братства Судного Дня. Пользуясь тем, что хозяин отсутствует, Фэйт и Дилан заняли трейлер Уолша. Быстро прервавшийся разговор с матерью не давал Хорнеру покоя, поэтому при первой же возможности (а она у него появились лишь через полчаса после заката) армеец отлучился. Отойдя от трейлера на значительное расстояние, и попав в лабиринт трупоб, Хорнер достал рацию и попробовал связаться с матерью. Пусть далеко и не сразу, но Эмма всё же ответила на вызов сына. К тому моменту женщина была уже далеко от морского берега.

— Извини, что не смог нормально ответить на вызов, — виновато проговорил Хорнер вместо приветствия.

— За что именно ты извиняешься? За невежливость, или за то что тебе плевать на семью? — услышал Хорнер раздражённый голос Эммы.

— Послушай, мам, я...

— Нет, это ты меня послушай! Пока ты отмахивался от меня как от назойливой мухи, с твоей сестрой случилось несчастье.

Услышав это, Дилан вздрогнул.

— Что произошло? — тут же уточнил он.

— На город, в котором она сделала остановку, напали бандиты. А твои боевые товарищи, эти безмозглые дегенераты в погонах, уже успели заочно её похоронить, даже не потрудившись

как следует поискать тело.

— Ты знаешь кто именно напал на город?

— Нет. Меня там не было, но приплывший к нам с новостью гонец подозревает, что это была банда «Скорпионы».

Кулак Дилана впечатался в бетонную стену. Он прекрасно знал кто такие «Скорпионы», и на что они способны. Если Клэр находится у них в руках, её участи не позавидуешь. Хотя с момента неудавшегося изнасилования прошло уже несколько лет, Дилан по-прежнему чувствовал за собой вину за содеянное. С тех пор он видел сестру лишь один раз, примерно три месяца назад, когда Клэр вместе с доктором Гарнером посетила город, в котором базировалось подразделение Дилана. Несмотря на не слишком тёплое расставание Клэр была очень рада увидеть брата после долгой разлуки. Она давно простила его за скотское поведение, и стала уговаривать Дилана вернуться обратно на корабль. Хорнер обещал подумать над её словами, хотя на самом деле никуда возвращаться не собирался. Мысль о том, что его сестра находится в руках злобных головорезов не оставила Хорнера равнодушным, и если бы не задание, он бы сейчас же всё бросил и отправился бы на поиски Клэр.

— Мне нужна пара дней, чтобы сделать одно дело. Как только с ним будет покончено, я обязательно вернусь и подключусь к поискам Клэр! — пообещал Дилан.

— Додельвай все свои дела неспеша, а потом делай что хочешь. Поисками Клэр я займусь сама.

Дилан забеспокоился ещё сильнее. Он никогда не относил свою мать к разряду хрупких женщин. Эмма Хорнер хорошо ориентировалась в Пустошах, и умела постоять за себя, но пытаясь отыскать «Скорпионов», женщина подвергала себя смертельной опасности.

— Что бы ты ни задумала, ни делай этого! — попытался достучаться до матери Дилан. — Я вернусь, и мы вместе...

— Было приятно с тобой поболтать, сынок, — сказала Эмма на прощание, после чего сигнал пропал.

Неприятный разговор с матерью выбил Дилана из колеи, и заставил молодого солдата задаться сложным вопросом: на своём ли он месте? Драка с лейтенантом, о которой Дилан поведал Фэйт, действительно имела место, но это была лишь хорошая инсценировка.

Параноики из армейского командования верили, что в ряды бойцов затесались шпионы с запада, а потому позорное увольнение Дилана должно было выглядеть достоверным. Хорнеру поручили ответственное и крайне рискованное задание: завоевать доверие Билли Дойла, выяснить кто виновен в смерти полковника, не долетевшего до Фэрила, и доставить убийцу на Восток для последующего суда. Выслушав в чём заключается его задание, Дилан открыто сказал своему непосредственному командиру, что план — откровенно идиотский, и шитый белыми нитками, однако офицер не прислушался к словам рядового, и в случае невыполнения приказа пообещал лично расстрелять Хорнера за неповиновение.

Поэтому у Дилана осталось лишь два варианта: выполнить приказ и найти убийцу, или же дезертировать, но уже по-настоящему. Верно рассудив, что пуститься в бега он всегда успеет, Хорнер решил действовать по обстановке. Возвращаясь обратно к трейлеру, Дилан всё ещё не был уверен как ему поступить, пока не заметил четырёх вооружённых мужчин, уверенно идущих к дому на колёсах. Юркнув за кучу мусора прежде, чем его заметили, Хорнер тут же прижался к земле. Стараясь не обращать внимания на вонючий запах, идущий от кучи, Дилан

осторожно высунулся из-за укрытия, и увидел как четвёрка ворвалась в трейлер. Нападавшим удалось застать ничего не подозревающую Фэйт врасплох: девушка только-только выхватила пистолеты, но выстрелить не успела. Подскочившие к Фэйт двое парней вмиг обезоружили девушку. Лидер группы — человек с выжженной на лице пентаграммой, приказал одному из подручных выйти на улицу, где-нибудь спрятаться, и прикончить Хорнера едва тот приблизится к трейлеру. Дилан понял это сразу, едва увидев как вышедший на улицу головорез закрыл за собой дверь. Поняв, что идти напролом не стоит, выбравшийся из-за мусорной кучи Хорнер дождался момента, когда головорез повернётся к нему спиной, и забрался на кучу. Оттуда Хорнер запрыгнул на козырёк, а с него перебрался на хорошо просматриваемые крыши. Прежде чем головорез успел его заметить, Хорнер принял горизонтальное положение. Передвигаясь по крышам ползком, Дилан стал медленно, но уверенно подбираться к часовому с тыла. Притаившись рядом с углом здания, поджидавший Дилана головорез заметил Хорнера только тогда, когда тот напрыгнул на него сверху. Прижав противника к земле, Хорнер обрушил на его физиономию пару мощных ударов, а затем быстрым движением свернул противнику шею. Подобрал автомат убитого головореза, и достав из кармана дымовую шашку, Хорнер стал подбираться к трейлеру. Между тем, не знавшие о том, что ситуации изменилась, державшие Фэйт за руки головорезы вынудили девушку опуститься на колени. Фэйт сначала с ненавистью смотрела на их лидера, но когда внимательно присмотрелась к нему, и узнала, ехидно усмехнулась.

— Ну привет, лузер. Давненько я твою мерзкую харю не видела, — сказала она с улыбкой. Том (а именно так звали главаря) в ответ ударил её ногой в живот. У Фэйт перехватило дыхание. Жадно хватая ртом воздух, девушка пожалела, что заклеямила подонка, вместо того чтобы просто прикончить. Как и Фэйт, Том был подручным Билли Дойла, но за время существования банды никак себя не проявил, и из толпы не выделялся. Когда амбиции Дойла, тогда ещё правой руки лидера «Демонов», выросли, он решил избавиться от лидера банды руками своей верной гончей. Фэйт блестяще справилась с поставленной задачей, обставив всё так, что в убийстве прежнего лидера, упавшего с высокой скалы, обвинили Тома. Билли пощадил козла отпущения, и выгнал из банды, пообещав парню, что если когда-нибудь увидит его ещё раз, то прикончит без лишних разговоров. Однако Фэйт, которой Том никогда не нравился, сочла наказание слишком мягким, и предложила наградить козла отпущения отметиной на всю оставшуюся жизнь. Хотя Билли её предложение одобрил, все эти годы Том, так и не узнавший кто за всем этим стоял, ненавидел одну лишь Фэйт. И теперь, когда испортившая ему жизнь девчонка оказалась в его руках, Том собирался расквитаться с ней за всё.

— А вы, конечно, молодцы. Раздобыли пушки, и втроём напали на беззащитную девчонку. Bravo, — проговорила Фэйт сильным голосом.

— Где это ты здесь видишь беззащитную девчонку? — спросил Том.

Фэйт подняла голову, и посмотрела на своего мучителя. Даже зная, что за этим последует новый удар, девушка не сдержалась.

— Прямо сейчас перед собой. Трусливую, жалкую, уродливую девчонку, не способную в одиночку...

Звонкий удар ладонью по лицу, после которого у Фэйт посыпались искры из глаз, не дал девушке договорить. Присев рядом с жертвой, Том достал у неё из-за пояса армейский нож.

— Я так и быть не прикончу тебя. Сначала парни трахнут тебя во все дыры как грязную

потаскуху, коей ты и являешься, а потом я как следует позабавлюсь с твоей мордашкой, — проговорил Том со злорадством, касаясь лезвием левой щеки девушки.

Фэйт понимала, что жаждавший мести головорез выполнит свою угрозу, но страха совсем не чувствовала.

— Дерьмовый план. Я бы на твоём месте просто перерезала бы мне горло, — высказала она своё мнение.

— Я не боюсь Дойла. Пусть присылает за мной хоть всех своих...

— Ты всё неправильно понял, придурок! Билли не станет тратить своё время на такое дерьмо как ты. А я — стану. Если ты меня не прикончишь, я отрежу тебе член. И пока ты будешь дёргаться в конвульсиях, запихну его тебе в глотку, — пообещала Фэйт.

Задуматься над словами Фэйт Том не успел — его отвлекло разбившееся стекло, и влетевшая в трейлер дымовая шашка. Едкий дым только-только начал обволакивать собравшихся в машине людей, как Том вскинул автомат, и открыл огонь по невидимому метателю шашки прямо через стены. Ожидавший от головорезов подобных действий Дилан сразу же после броска забежал за угол машины и пригнулся, поэтому ни одна из выпущенных из автомата пуль не причинила ему вреда. Хорнер мог последовать примеру Тома, и открыть ответный огонь, но сделать этого не рискнул, боясь ненароком задеть Фэйт. Впрочем, сама пленница не стала стоять столбом, и ждать, пока её спасут. Не имея возможности врезать парням, по-прежнему державшим её за руки, девушка резко повернула голову в сторону, и укусила головореза, державшего её правую руку, прямо за пах. Парень закричал от боли, и тут же отпустил пленницу. Освободив правую руку, Фэйт тут же выхватила из-за пояса орущего головореза пистолет, трижды выстрелила ему в живот, а затем то же самое проделала и со вторым бандитом. Заметив, что все его подельники мертвы, Том выхватил гранату, зубами вырвал кольцо, бросил её Фэйт под ноги, и выскочил на улицу.

Встретивший беглеца на выходе Дилан попытался врезать противнику прикладом по лицу, однако Том успел пригнуться, а затем резко оттолкнул Хорнера от себя, от чего тот рухнул на пятую точку, и ломанул к трущобам. Вскинув автомат, Дилан собирался отправить вдогонку беглецу автоматную очередь, но в этот момент пробив оконное стекло, на улицу выскочила Фэйт. Едва девушка коснулась земли, и сделала кувырок, как в трейлере прогремел взрыв. Только-только Дилан поднялся на ноги, как тут же рухнул на живот, сбитый с ног взрывной волной. Фэйт же, по-прежнему сжимавшая в руке пистолет, не сказала Хорнеру ни слова, и побежала за Томом. Бегая по лабиринту трущоб не разбирая дороги, Том очень быстро забежал в тупик, а когда обернулся, то увидел, что преследовательница уже близко. Вскинув автомат, Том разрядил в преследовательницу остатки магазина, однако ловкая девчонка сначала отпрыгнула назад, и, приземлившись на спину, двумя меткими выстрелами прострелила своему врагу обе ноги. Выронив автомат, Том как подкошенный рухнул на землю. Рывком поднявшись на ноги, и отбросив теперь уже ненужный пистолет с пустой обоймой, Фэйт медленным вальяжным шагом направилась к поверженному врагу. Головорез, вместо того чтобы подобрать автомат, перевернулся на живот и пополз вперёд к высокой стене.

— Ну что, Томми, не забыл что я обещала с тобой сделать? Конечно же не забыл, ведь это было всего пару минут назад! — громко сказала Фэйт, идя к Тому.

Доползший до стены дома головорез смог незаметно вытащить нож, и спрятать его в рукаве. Дождавшись когда подошедшая Фэйт склонилась на него, и перевернула его с живота на

спину, Том ударил девушку ножом в горло. Однако Фэйт, сразу заметившая что Том спрятал нож в рукав, перехватила руку несостоявшегося мстителя, и нанесла ему удар в кадык ребром ладони. Подхватив выпавший из рук Тома нож, Фэйт стала расстёгивать на нём штаны. Именно в таком положении их и нашёл Дилан.

— Что это ты задумала? — спросил армеец с опаской.

— Помогаю этому засранцу сбросить лишний вес. Всего один взмах — и нескольких грамм как ни бывало! — задорно ответила Фэйт, закончив возиться с застёжкой.

В глазах Тома девушка увидела нарастающую панику.

— Да ты расслабься, придурок, больно не будет. — Девушка холодно улыбнулась. — Хотя кого я обманываю? Будет очень больно, так что кричи, не стесняйся.

Разгадавший намерения девушки Дилан вмиг прервал процедуру обрезания, испортив всю забаву. Вскинув автомат, армеец всадил Тому в грудь короткую очередь. Головорез дёрнулся, повернул голову в бок и навсегда затих, а Фэйт на короткое время впала в ступор.

— Ты зачем это сделал, урод? — спросила она дрогнувшим голосом.

Дилан опустил автомат, и приблизился к Фэйт.

— Затем, что мне такие забавы не по душе. Если тебе так не терпелось с ним расквитаться, могла бы просто перерезать ему горло.

Фэйт медленно выпрямилась, и повернулась к подошедшему Хорнеру лицом.

— Я и перережу. Но уже ни ему! — воскликнула она, и тут же сделала резкий выпад вперёд.

Не ожидавший нападения Дилан всё же успел выставить перед собой автомат, и защитить лицо, однако одним ударом всё не ограничилось. Позабыв обо всём на свете, Фэйт начала размахивать ножом, желая пустить Дилану кровь. Пытаясь урезонить разбушевавшуюся девушку, Хорнер попробовал сбить её с ног подсечкой, однако Фэйт успела подпрыгнуть вверх, и ударила Хорнера по лицу ногой в прыжке. За успешным ударом последовал резкий выпад. Едва успев перехватить нож в паре сантиметров от своего горла, Дилан начал выворачивать Фэйт руку. Вцепившаяся в нож мёртвой хваткой Фэйт стиснула зубы, и со всей дури заехала Хорнеру коленом в живот. Подняв ногу, и успев прикрыть корпус, Дилан ещё сильнее сжал руку Фэйт, и завёл её девушке за спину. В конце концов, Фэйт не выдержала и уронила нож на землю. Крепко схватив девушку за плечи, Хорнер резко прижал её лицом к стене.

— Да успокойся ты наконец, дура психованная! — раздражённо воскликнул Дилан, после того как брыкающаяся Фэйт попытался освободиться от захвата.

Вместо этого девушка врезала Хорнеру головой по лицу, а затем оттолкнулась от стены ногой. Сделав несколько шагов назад, Дилан оступился, и, увлекая Фэйт за собой, рухнул на землю. Девушка первым делом попыталась подняться, однако Дилан так сильно прижал её к себе, что девушка с трудом могла пошевелиться. Немного поёрзав, Фэйт неожиданно остановилась. Во время всех этих движений тело Дилана вполне естественно отреагировало на то, что к нему плотно прижимается молодая девушка.

— Чем это таким твёрдым ты мне сейчас в задницу тычешь? — спросила она, хотя ответ и так был очевиден.

Мысленно обозвав себя извращенцем, Дилан поспешил перекатиться на бок. Оказавшись сверху, Хорнер поспешил развести руки Фэйт в разные стороны, и крепко прижать её запястья к земле.

— Так лучше? — ехидно поинтересовался он.

Фэйт ничего не ответила. Желание выпустить Хорнеру всю кровь до последней капли никуда не исчезло, однако его стремительно начало вытеснять желание совершенно другого рода.

— Намного. Руки отпусти, — потребовала она уже более спокойным голосом.

— Ещё чего захотела! Не отпущу! — упрямо ответил Дилан.

— Отпустишь. Без рук тебе штанов не снять, а в них трахаться как-то не слишком удобно.

Хорнер аж оторопел от услышанного, хотя хватку не ослабил. Увидев в его взгляде растерянность, Фэйт эротично провела языком по верхней губе. До конца не ведая что он творит, Дилан резко поднялся, и вновь прижал девушку к стене, но на этот раз спиной. Интуитивно понимая, что бешеная девчонка может запросто укусить его, Хорнер всё же не удержался, и жадно впился в её губы. Укуса не последовало. Фэйт сразу же ответила на поцелуй Дилана, и уже через пару секунд её правая рука свободно хозяйничала в его штанах. Не прерывая поцелуй, девушка принялась надрачивать уже и так готовый к бою член. В данный момент ей было абсолютно наплевать, на то, что Хорнер — армеец, и на приказ Билли избавиться от Дилана когда задание будет выполнено. Ей хотелось только одного — убедиться, что трахается он также хорошо как и дерётся. Будто прочитав её мысли, Дилан прервал поцелуй, и отстранился. Резко спустив штаны вместе с трусами до колен, Хорнер проделал то же самое и с Фэйт, после чего развернул к себе спиной. Раздвинув ноги пошире, Фэйт прижалась к стене. В ту же секунду на её плечи легли мужские руки. Вторжение было резким и грубым, однако влажная киска Фэйт без труда приняла в себя член Хорнера. Оказавшись внутри, Дилан начал двигаться, сходу набирая быстрый темп. Фэйт такой подход пришёлся по душе. Никаких ласк и никаких нежностей. Лишь грубый животный секс. Резкий, в чём-то даже болезненный, и от того ещё более притягательный. Дилан двигался очень быстро, с каждым толчком загоняя член на всю длину, от чего Фэйт начала опасаться, что армейца надолго не хватит. Однако выдержке Хорнера можно было позавидовать. Не снижая темпа, Дилан как заведённый трахал Фэйт, при этом сильно надавливая её на плечи, и оставляя на коже девушки синяки. Если раньше Фэйт возбуждала исключительно чужая боль, то теперь она начала получать удовольствие от своей боли. Устав от одной и той же позы, Хорнер без предупреждения развернул Фэйт, и поднял её правую ногу. Удерживая ногу в поднятом состоянии, Дилан продолжил трахать девушку уже в новой позе. Громко стонущая Фэйт чувствовала, как её душа отрывается от земли и устремляется ввысь. В том, что с ней проделывал Хорнер, не было ничего сверхъестественного, однако Фэйт нравилась напористость армейца.

Дилан не учитывал пожеланий девушки, и имел её как хотел, словно какой-то сорвавшийся с цепи насильник. Всех насильников Фэйт презирала, и считала жалкими трусами, способными ломать лишь тех, кто гораздо слабее их. Презирать Хорнера было намного сложнее. Он не только выиграл три боя подряд на арене Фэрилы, а потом играючи отделал парочку грабителей, но и задал жару Тому и его прихвостням. А ещё у него хватило смелости напрямую обратиться к Дойлу, что до него делали немногие. Такое мог себе позволить лишь сильный человек, а силу Фэйт уважала. Поэтому когда Дилан схватил её за ягодицы, и приказал обнять его ногами за талию, у девушки и в мыслях не возникло проигнорировать его приказ. Новая поза стала последней. После двух минут непрерывной долбёжки, а назвать это по-другому было нельзя, Дилан и Фэйт добрались до финиша одновременно, кончив практически секунда в секунду. Резко выдернув пульсирующий член из дырочки Фэйт, Дилан выстрелил спермой в стену за спиной девушки. Отпустив Фэйт, и стряхнув с члена остатки

выделений, Хорнер надел штаны и сел на землю. Обессиленная Фэйт рухнула рядом с ним, и прислонилась спиной к стене. Оба тяжело дышали, и чувствовали себя как выжатые лимоны.

— Всё ещё хочешь меня убить? — осведомился Дилан.

— Хочу и убью, но как-нибудь в другой раз, — устало ответила Фэйт, вдыхая прохладный вечерний воздух полной грудью.

Просидев так несколько минут, парочка всё же восстановила немного сил, и вернулась из трупоб к разрушенному трейлеру. Обнаружив, что хозяин трейлера по-прежнему отсутствует, Фэйт решила, что ждать Тревора и дальше не имеет смысла.

— Всё хватит. Не знаю где этот придурок шляется, и знать не хочу, — проговорила девушка с досадой.

— Ты так и не сказала кого мы ждали и для чего, — напомнил Дилан.

Изначально Фэйт планировала по крупницам скармливать Хорнеру информацию о задании Дойла, но теперь, когда Тревор пропал, держать информацию в секрете и дальше не имело смысла.

— Наша цель — главная крепость Братства Судного Дня. Тревор внедрился в ряды этих фанатиков, и должен был рассказать как максимально безопасно проникнуть в логово этих чудиков незамеченными. Но раз его здесь нет, придётся выкручиваться самим.

— Окей, с этим всё ясно. Но насколько мне известно, крепость Братства находится далеко отсюда. Без транспорта...

— Будет тебе транспорт, — заверила Фэйт Дилана.

Прибыв к главе совета, управляющего Бродяжьим Приютом, Фэйт показала ему клеймо на своём плече, и потребовала выдать им транспорт. Поняв с кем имеет дело, глава совета записал стоимость транспорта на счёт Билли Дойла, и выдал Фэйт и Дилану старый мотоцикл с полным баком бензина. Немного покопавшись в мотоцикле, и удостоверившись, что железный конь всё ещё на ходу, парочка спешно покинула Бродяжий Приют и продолжила путь к цели.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ